

ОВЧИННИКОВ Олег Владимирович, доктор социологических наук, профессор кафедры менеджмента высшей школы экономики, управления и права Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор более 200 научных публикаций*

ФИЛОСОФИЯ О ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕКА (обзор концепций)

*Истина заключается в том,
что истины не существует.*
И. Бродский

Зарождение новой эпохи в истории человечества – инновационной цивилизации с ее NBIC-технологиями – поставило в практическую плоскость реализацию идеи К. Маркса о слиянии всех наук в одну – науку о человеке. С этой точки зрения важен исторический взгляд на философию, которая была родовым понятием человеческого знания о мире, на современное понимание многоуровневой природы и многомерной сущности человека. В статье рассмотрены позиции неоклассической и классической онтологии по проблеме человека. Классическая онтология опирается на две основные идеи: многоуровневой природы человека и его многомерной сущности. Представлена концепция человека как космо-био-социо-культурно-экзистенциально-духовного существа: каждый из этих уровней онтологической природы человека является носителем специфических для него информации (физической, наследственной) и опыта – социальных, ценностных констант бытия. Особое внимание уделено новой парадигме, утверждающей, что субъективная реальность формирует внешний мир. Дано определение культуры как структурированного опыта всей человеческой деятельности, включая всемирно-исторический. Рассматривается гипотеза А.А. Пелипенко о том, что культура в глубинной своей онтологии представляет полевое образование – способность к нелокальным взаимодействиям вне зависимости от расстояния, и проявляется оно в интуитивном считывании культурно-полевой матрицы. Любовь как измененное состояние сознания представлена концепцией М. Эпштейна – с четырьмя ее составляющими: желанием, вдохновением, нежностью, жалостью. В качестве одной из рабочих гипотез приведена шестиуровневая концепция человека.

Ключевые слова: неоклассическая онтология, классическая онтология, антропопрактика, шесть уровней бытия человека, субъективная реальность, полевые формы культуры.

*Адрес: 163000, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 54, корп. 1; e-mail: o.ovchinnikov@narfu.ru

Итак, пришло время, когда все науки сливаются в одну – науку о человеке [1, с. 215]. Нейрофизиолог Т. Черниговская утверждает, что наступает время преподавания одной дисциплины – «Натурфилософии», включающей все разделы наук. Пока идет процесс диалектической спирали – от средневековой натурфилософии к десяткам и сотням наук и научных специализаций и обратно, но теперь уже на новой основе, к натурфилософии, – обратимся к праматери всех наук – философии.

Все времена она была «родовым понятием человеческого знания о мире, отражая общий взгляд человека на мир и наше место в нем, включая идею о ценностях жизни»¹. Онтология, эпистемология, логика, этика, философия науки и другие разделы философии в ходе решения своих узких проблем вынуждены были исходить из ответов на три фундаментальных вопроса: Откуда мы пришли? Кто мы? Куда идем?

Параллельно формулировали свои ответы на эти же вопросы мировые религии. Так, в иудео-христианской концепции вопрос о прошлом решается моделью творения: «И сказал Бог: сотворим человека по образу нашему, по подобию нашему; и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их»². Что же касается, говоря философским языком, структуры человека, то, согласно религии, она в триединстве: дух, душа, тело. И очень прост, и одновременно глубокий ответ на третий вопрос: Куда идем? Каждому по земным делам его – или рай, или ад, а человечество – по откровениям Иоанна, изображениям у Дюрера и Беклина – ждет Апокалипсис.

Мы так подробно остановились на религиозной концепции в ответах на эти три вопроса,

потому что в настоящее время наука признала религию как равноправную форму отражения мира в сознании человека, и более того, возникновение человека было бы принципиально невозможно без наличия во Вселенной множества определенных физико-химических законов и констант, необходимых для его существования. Это главное положение современной космологии – антропный принцип.

А. Эйнштейн писал: «Всякий, кто всерьез занимается наукой, знает, что законы Вселенной несут на себе отпечаток Высшего Разума, настолько превосходящего человеческий, что мы должны благоговейно склониться перед ним»³.

Б. Раушенбах отмечал, что «логическое, в том числе и научное, и внелогическое, куда входит не только религия, но и искусство, – разные грани мировоззрения»⁴. В. фон Браун подчеркивал: «Я не могу понять ученого, который бы не признавал Высшего Разума, и богослова, не признающего науку. Религия и наука являются сестрами»⁵.

Физика сейчас на распутье: подтверждение в ближайшие два года существования бозона Хигса («частица Бога») принципиально изменит картину мира, а неподтверждение оставит физику в тупике теории сверхсимметрии. Таким образом, ответ на вопрос о том, откуда мы пришли, настолько усложнился, не говоря уже о способе зарождения жизни на Земле, что приводит философию, науку в состояние неопределенности. Небольшое примечание: в советские времена марксистскую философию определяли как последовательное научное философское мировоззрение, а также общую методологию познания объективного мира и революционного действия⁶. Через 32 года пришли к мнению, что «вопрос о том, что такое философия и в чем

¹Большой толковый социологический словарь / авт.-сост. Д. Джери, Дж. Джери. М., 2001. С. 394–395.

²Библия. Гл. 1, стих. 25–26. СПб., 1900. С. 2.

³Цит. по: *Фурса Е.Я.* Мироздание – мир волн, резонансов и... ничего более. Минск, 2007. С. 18.

⁴*Раушенбах Б.В.* Пристрастие. М., 2000. С. 48.

⁵Цит. по: *Науменко Г.М.* Великая тайна бытия. М., 2009. С. 384.

⁶Философская энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. В.Ф. Константинов. М., 1970. Т. 5. С. 342.

заклучена ее ценность, является спорным <...> Едва ли мы можем сказать, что ушли дальше Платона»⁷.

В настоящее время вновь переосмысливается представление о философии *как об опыте мышления, который сводится к гносеологии, методологии науки, эпистемологии*. Различные отечественные и зарубежные авторы пытаются понять и описать ее как **определенную практику духовной работы, практику духовных упражнений, которая получила следующие названия: «практика себя», «забота о себе» или «духовные упражнения», «антропопрактика»**. Яркими примерами такого понимания являются работы М. Фуко, П. Адо [2, с. 119].

Итак, приступим к ответу на вопрос: Кто мы? Если рассматривать человека с позиций неоклассической онтологии, то мы признаем отсутствие предустановленной сущности у человека, готовой природы, отказываемся от готовой модели поведения человека, от иерархии, его матрицы, от готовых мыслеформ [3, с. 124]. В классической онтологии от Аристотеля до наших дней мы встречаемся со следующей логикой:

- человек обладает готовой природой, он детерминирован ею и встроен в целом в природные естественные процессы;
- человек мыслит как субъект, используя готовые мыслительные формы, образцы; в этом плане он должен правильно мыслить, и тогда мы получаем готового субъекта, соответствующего образцу;
- мышление использует готовые мыслеформы, описанные в культуре и хранящиеся в архиве.

Теоретической основой классической концепции онтологии человека приняты два основных положения:

- идея многоуровневой природы человека;
- идея многомерной сущности.

К этому пониманию исторически шли от Аристотеля (человек – «политическое животное»), Фомы Аквинского («богоподобное существо»),

Декарта («мыслящее существо»), Л. Моргана («орудийно-понимающее»).

XIX век дал три главных проекта общества – коммунизм, фундаментализм, либерализм – и три «проекта человека». К. Маркс писал: «Человек есть совокупность всех общественных отношений». У Ф. Достоевского принципиально другая точка зрения. Он решительно отрицает общественные отношения как причину и условие формирования личности и возводит в культ человека как результат творения Бога, единственного и неповторимого. И отсюда культ самоанализа у его литературных персонажей, индивидуального протеста, религиозной ортодоксальности. Толстой сделал то, к чему стремился Достоевский: создал образ цельного человека – христианина. Горизонталь (биологическое) и вертикаль (духовное) жизни соединяются *в великой точке пересечения – смерти, ставшей моментом нового рождения и роста* [4, с. 140]. В конце своей жизни Л.Н. Толстой пришел к пониманию того, что «человек один и тот же, и злодей, и ангел, и мудрец, и идиот <...> Он течет и в нем есть все возможности»⁸.

Синтез моделей К. Маркса и Ф. Достоевского мы находим у З. Фрейда. В центре проекта – теория психосексуального развития личности, основа бессознательного – сексуальные инстинкты (либидо), прорывающиеся через комплексы и сублимацию. Поэтому вектор движения – от «общества потребления» к «обществу переживания». Личность свободна от воздействий как прямого окружения (К. Маркс), так и духовных шаблонов (Ф. Достоевский).

В современной истории человечества известно огромное количество примеров невозможности выхода из эдипова комплекса. Это сражение длится всю жизнь. Каждый человек движется вперед и назад, от фрагментарности к интеграции, между осуждением и компенсацией, ненавистью и любовью.

⁷Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. М., 2009. С. 481.

⁸Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Л., 1928–1958. Т. 53. С. 187.

По Фрейд и Ницше, бессознательное регрессивно притягивает к себе, а в сочетании с сексуальными влечениями есть угроза разуму и организации человека. Поэтому в современном обществе требуется высокий уровень толерантности в отношении эдипова комплекса. Трансгрессивная в своей основе сексуальность перестает пониматься как патологическая форма поведения и переживания человека. Мировая литература это точно отражает (см., например: «Лолита» В. Набокова, «Норвежский лес» Х. Мураками, «Пианистка» Э. Елинек и др.).

Главная находка современной школы психологии М. Кляйн – это осознание того, что «эдипова ситуация» ответственна за потребность знать все на более глубоком уровне. И все значимые события во внешнем мире человека – разнообразные дела и достижения – проходят «проверку на смысл» в мире внутреннем, где и имеют шанс получить признание. Но там же, в субъективном, находятся и главные ограничения человека: его проблемы и тревоги, боль и разочарование, неверие в себя и других. Субъективность – это внутренняя, особая, интимная реальность, в которой мы живем максимально подлинно. Содержание такой реальности составляют образы, мысли, эмоции, опасения – что бесконечно происходит с нами во сне и наяву. И это индивидуальное – *субъективная реальность* – и формирует внешний мир [5, с. 279].

К середине XX века три базовых проекта раскололись на множество теорий. А. Адлер, А. Бандура, Д. Келли, А. Маслоу, Г. Олпорт, К. Роджерс, Б.Ф. Скиннер, Э. Эриксон и другие оценивали личность по шкалам: свобода – детерминизм, холизм – элементаризм, конституционализм – инвайронментализм, изменяемость – неизменяемость, субъективность – объективность, гомеостаз – гетеростаз, познаваемость – непознаваемость, и каждый из них пришел к своим выводам. Как говорится, чеширский кот исчез, а улыбка его осталась.

В 1968 году С. Мадди в фундаментальной работе «Теории личности» (в России о ней узнали только спустя 35 лет, в 2003 году) дал сравнительный анализ базовых теорий классического

периода социологии и психологии, опередив время на многие годы. Он пишет: «К несчастью, личность – это явление столь неопределенное, что описать его крайне сложно. Ядро личности – это или модель конфликта (Фрейд, Мюррей, Салливан, Ранке), или модель самореализации (Роджерс, Маслоу, Адлер, Уайт, Олпорт, Фром), или модель согласованности (Келли, Мак-Клелланд, Фиске)» [6, с. 343].

Возникают 6 вопросов:

1. Надежно ли понятие защиты личности?
2. Все ли поведение носит защитный характер?
3. Высшая форма жизни – это трансцендентность или адаптация?
4. Действительно ли когнитивный диссонанс всегда неприятен и избегается?
5. Все ли поведение направлено на снижение напряжения?
6. Изменяется ли личность коренным образом после завершения периода детства?

Л. Стевенсон в труде «Десять теорий о природе человека» обобщил существующие теории. В настоящее время в ходе дискуссий по данной работе сформулирован ряд моделей, к числу которых относится модель 6 уровней онтологической природы человека [7, с. 17].

• **Первая структура человека: физическая и информационно-космическая.** Состоит из 90 физических элементов (как и все живое), образующихся после очередного взрыва звезды в момент ее превращения в «темную энергию»;

• **Вторая структура: биологическая (генетика).** Мозг – квантовый компьютер с зеркальными нейронами;

• **Третья структура: социальная:** жизнь в группе (стае). Она – во всех живых структурах, включая вирусы, но у человека развита многократно: кроме малых групп (семьи, стаи) существуют очень сложные образования (нация, государство, общество);

• **Четвертая структура: культурная.** «Культура – это структурированный и записанный в структурах мозга (через семью, школу, работу) опыт всей человеческой деятельности, включая всемирно-исторический» [8, с. 168].

Опыт записывается через ранние и поздние гены в виде белковых образований, которые называются фиксированными социальными установками. В них содержатся информация об объекте (пища, фильм, работа и т. д.), эмоциональное отношение к нему (объекту), положительное или отрицательное, и код поведения [9, с. 211]. Сегодня появилась гипотеза, что культура вообще и локальные культуры в частности в глубинной своей онтологии представляют собой полевые образования (структуры), в числе свойств которых – способность к нелокальным взаимодействиям вне зависимости от мест проживания и расстояний между ними, что проявляется в интуитивном считывании культурно-полевой матрицы. Конечно, концепт культурного поля при современном состоянии науки пока экспериментально не доказан, но подтверждает свое право на существование тем, что способен объяснить явления и феномены, которые признанные теории объясняют неудовлетворительно [10, с. 12];

• **Пятая структура: экзистенциальная** (существование). Человек, не зная своего будущего даже на одну минуту вперед, в каждый миг предстает перед Богом (Космосом) «в страхе и трепете» (Кьеркегор). И это состояние Страха открывает человеку Бытие, а через философию, религию приводит его к Свободе. В этой сфере мозг пытается дать ответ на три вопроса: Откуда я пришел? Кто я? Куда иду? И человек всегда мечется между «берегом» Одиночества и «берегом» Конформизма (подчинение всем окружающим). Здесь каждым решаются вечные проблемы: Веры, Надежды, Жадности, Страха, Отчаяния, Любви, Ненависти, Жизни, Смерти. Отражением этих поисков ответов на вечные вопросы являются мировые литература, музыка, живопись, театр.

Сегодня под экзистенцией понимают интимно-внутреннее состояние человека, диалектическое единство личного восприятия мира, переживаний своего бытия в мире и эмоционального отношения к миру. Отсюда экзистенциальная

философия ставит и решает проблемы смысла жизни и смерти (сравним этот смысл у христиан, мусульман, буддистов), эмоционального переживания бытия – в мире подлинного и неподлинного существования, любви.

Интересно, что последователи неопозитивизма, аналитической философии, структурализма объявляют эти вопросы несущественными и даже бессмысленными. Последователи К. Маркса взяли за основу определение человека как «сущности всех общественных отношений», кардинально упростив его. Однако человек, по Марксу, есть живое, уникально-родовое, материально-духовное существо, способом существования которого является общественно-сознательная преобразующая деятельность (праксис), которое сущностно представляет собой конкретно-историческое единство субъектно-внутреннего (тело, психика) и объектно-внешнего (природа, культура, мир смыслов) бытия, обнаруживает себя в интересубъективности общественных отношений и переживает эти отношения в сфере экзистенциальной неравнодушности [11, с. 130].

Принципиальное отличие понимания экзистенции у К. Маркса от понимания классических экзистенциалистов (С. Кьеркегор, Ж.-П. Сартр и др.) состоит в том, что человек в своем «онтогенезе» каждый раз переживает то или иное эмоциональное состояние не в его «чистом» виде, а на основе всего предшествующего личного опыта подобных переживаний. Например, *крестьянин относится к смерти иначе, чем городской рабочий или интеллигент*, потому что его «мир» находится в постоянном «созерцании» смерти, связанном с забоем животных.

Писатель И.Э. Бабель прекрасно показал это в рассказе «Смерть Долгушова»⁹.

Человек, сидевший при дороге, был Долгушов, телефонист. Разбросав ноги, он смотрел на нас в упор.

– Я вот что, – сказал Долгушов, когда мы подъехали, – кончусь... Понятно?

⁹Бабель И.Э. Рассказы. М.; Л., 1926. С. 26.

– Понятно, – ответил Грищук, останавливая лошадей.

– Патрон на меня надо стратить, – сказал Долгушов.

Он сидел, прислонившись к дереву. Сапоги его торчали врозь. Не спуская с меня глаз, он бережно отвернул рубаху. Живот у него был вырван, кишки ползли на колени, и удары сердца были видны.

– Наскочит шляхта – насмешку сделает. Вот документ, матери отпишешь, как и что...

– Нет, – ответил я и дал коню шпоры.

Долгушов разложил по земле синие ладони и осмотрел их недоверчиво.

– Бежишь? – пробормотал он, сползая. – Бежишь, гад...

Испарина ползла по моему телу. Пулеметы отстукивали все быстрее, с истерическим упрямством. Обведенный нимбом заката, к нам скакал Афонька Бида.

– По малости чешем, – закричал он весело. – Что у вас тут за ярмарка?

Я показал ему на Долгушова и отъехал.

Они говорили коротко, – я не слышал слов. Долгушов протянул взводному свою книжку. Афонька спрятал ее в сапог и выстрелил Долгушова в рот.

– Афоня, – сказал я с жалкой улыбкой и подъехал к казаку, – а я вот не смог.

– Уйди, – ответил он, бледнея, – убью! Жалеете вы, очкастые, нашего брата, как кошка мышку...

И взвел курок.

Но в чем правы классические экзистенциалисты, так это в том, что каждый из нас начинает жизнь с нуля. И, например, первая любовь – это экзистенциальный шок.

Поэтому базовой ячейкой, где человек обретает фундамент своей жизни, является **Любовь** – как измененное состояние сознания. Формы любви многообразны: к космосу, Богу, Родине, работе, но стержнем является отношение между полами:

Нет, никому на свете

Не отдала бы сердца я!

То в высшем суждено совете...

То воля неба: я твоя¹⁰.

Профессор М. Эпштейн еще в 2005 году выделил **4 составляющие любви** [12, с. 84]:

– **Желание** («зов», «гон») – нельзя утолить, предмет бесконечен, здесь и телесное влечение (мир животных), и душевная невозможность обойтись без другого;

– **Вдохновение** – человек заново рождается сам;

– **Нежность** – высшая степень, обнаженность психики, духовного взрыва;

– **Жалость** – боль за слабости другого, в конечном счете – за понимание смертности другого.

В каждом этносе своя, особая установка на любовь: французский этнос – **романтизм**, североамериканский – **рационализм**, латиноамериканский – **мачизм**, русский – **духовно-телесный**.

Любовь отчаянно борется с ее антиподами: Жадностью и Страхом – гремучей смесью Ненависти.

• **Шестая структура – духовная**: переживание фундаментальных ценностей, таких, которые как матрица заложены в космосе с самого начала его существования: Добро – Зло, Истина – Ложь, Красота – Безобразность, Справедливость – Несправедливость, Жизнь – Смерть, Свет – Тьма, Бог – Сатана, Порядок – Хаос, Закон – Беззаконие. Это физические константы Вселенной, и между ними идет непрерывная борьба как вечный двигатель развития мира, в которой беспощадно уничтожается все нежизнеспособное.

Мозг человека включен в эту Программу, заставляя его выступать на одной из сторон этих противоположных категорий. И все это отражено в мировой истории как возникновение, развитие и гибель этносов, государств, империй в ходе непрерывной войны человека с природой, человека с человеком и с самим собой.

¹⁰Пушкин А.С. Евгений Онегин. М., 1957. С. 187.

Современная схема человека с его 6 уровнями, конечно, условна, но у нее есть одно преимущество: попытка соединить наработки многих философских, научных школ западноевропейской цивилизации, с тем чтобы последующая практика духовных упражнений (антропопрактика) шла к следующей системе поз-

нания. Однако генетики пессимистичны, когда утверждают, что «взаимодействие биологии, среды, случайных событий – это вероятностный процесс, и расшифровать модель развития одного человека – задача неразрешимая даже в далеком будущем» [14, с. 167]. Поэтому единой идеи человека сегодня нет.

Список литературы

1. Казанцев А.К., Киселев В.Н., Рубвальтер Д.А., Руденский О.В. NBIC-технологии. Инновационная цивилизация XXI века: моногр. / под ред. А.К. Казанцева, Д.А. Рубвальтера. М., 2015. 383 с.
2. Коквин И.С. Философия как духовное упражнение в опыте П.Я. Чаадаева // Человек. 2016. № 2. С. 119–126.
3. Смирнов С.А. Человек в мире миров (к вопросу о неклассическом философствовании о человеке) // Филос. науки. 2015. № 3. С. 121–126.
4. Салманова И.Ф. Толстой: линия жизни и логика творчества // Человек. 2015. № 2. С. 138–147.
5. Кляйн М. Психоаналитические труды: в 7 т. / пер. М. Мельниковой. М., 2007. Т. 5. 312 с.
6. Мадди С. Теории личности. Сравнительный анализ / пер. И. Авидон, А. Батустин, П. Румянцева. СПб., 2002. 542 с.
7. Лебедев С.А. Онтология человека // Человек. 2010. № 1. С. 15–29.
8. Ахизер А.С. Россия: критика исторического опыта: в 3 т. М., 1991. Т. 3. 470 с.
9. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция / под ред. В.А. Ядова. 2-е изд. М., 2013. 376 с.
10. Пелипенко А.А. Культура как полевое образование // Человек. 2014. № 2. С. 5–17.
11. Кондрашов П.Н. Понятие экзистенции в философии Карла Маркса // Человек. 2016. № 2. С. 127–139.
12. Эпштейн М.Н. Четыре слагаемых любви // Человек. 2006. № 2. С. 82–96.
13. Гуд Б. Мозг прирученный. Что делает нас людьми / пер. с англ. Н. Лисова. М., 2015. 288 с.

References

1. Kazantsev A.K., Kiselev V.N., Rubval'ter D.A., Rudenskiy O.V. *NBIC-tekhnologii. Innovatsionnaya tsivilizatsiya XXI veka* [NBIC-Technologies. Innovative Civilization of the 21st Century]. Moscow, 2015. 383 p.
2. Kokovin I.S. *Filosofiya kak dukhovnoe uprazhnenie v opyte P.Ya. Chaadaeva* [Philosophy as Spiritual Exercises in Chaadaev's Experience]. *Chelovek*, 2016, no 2, p. 119.
3. Smirnov S.A. *Chelovek v mire mirov (k voprosu o neklassicheskom filosofstvovanii o cheloveke)* [The Man in the World of Worlds (The Issue of Non-Classical Philosophizing About the Person)]. *Filosofskie nauki*, 2015, no. 3, pp. 121–126.
4. Salmanova I.F. *Tolstoy: liniya zhizni i logika tvorchestva* [Tolstoy: The Line of Life and the Logic of Creative Work]. *Chelovek*, 2015, no. 2, pp. 138–147.
5. Klyayn M. *Psikhoanaliticheskie trudy: v 7 t.* [Works on Psychoanalysis: In 7 Vols.]. Moscow, 2007. Vol. 5. 312 p.
6. Maddi S.R. *Personality Theories: A Comparative Analysis*. Homewood, 1968 (Russ. ed.: Maddi S. *Teorii lichnosti. Sravnitel'nyy analiz*. St. Petersburg, 2002. 542 p.).
7. Lebedev S.A. *Ontologiya cheloveka* [Human Ontology]. *Chelovek*, 2010, no. 1, pp. 15–29.
8. Akhiezer A.S. *Rossiya: kritika istoricheskogo opyta: v 3 t.* [Russia: Criticism of Historical Experience: In 3 Vols.]. Moscow, 1991. Vol. 3. 470 p.
9. *Samoregulyatsiya i prognozirovanie sotsial'nogo povedeniya lichnosti: Dispozitsionnaya kontseptsiya* [Self-Regulation and Prediction of Social Behaviour of a Person: Dispositional Concept]. Ed. by V.A. Yadov. 2nd ed. Moscow, 2013. 376 p.

10. Pelipenko A.A. Kul'tura kak polevoe obrazovanie [Field Nature of Culture]. *Chelovek*, 2014, no. 2, pp. 5–17.
11. Kondrashov P.N. Ponyatie ekzistentsii v filosofii Karla Marksa [The Notion of Existence in Karl Marx's Philosophy]. *Chelovek*, 2016, no. 2, pp. 127–139.
12. Epshteyn M.N. Chetyre slagaemykh lyubvi [Four Sides of Love]. *Chelovek*, 2006, no. 2, pp. 82–96.
13. Hood B. *The Domesticated Brain*. Pelican, 2014 (Russ. ed.: Gud B. *Mozg priruchennyi. Chto delaet nas lyud'mi*. Moscow, 2015. 288 p.).

doi: 10.17238/issn2227-6564.2016.5.70

Oleg V. Ovchinnikov

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov
korp. 1, 54 nab. Severnoy Dviny, Arkhangelsk, 163000, Russian Federation;
e-mail: o.ovchinnikov@narfu.ru

PHILOSOPHY ON HUMAN NATURE (an Overview of Concepts)

The onset of a new era in human history – innovative civilization with its NBIC-technologies – brought about practical implementation of Karl Marx's ideas about the merging of all sciences into one: humanics. From this perspective, it is important to consider the historical view on philosophy (which was a generic concept of human knowledge about the world) and on modern understanding of the multi-level human nature and multi-dimensional human essence. This paper deals with the standpoints of neo-classical and classical ontology on the problem of man. Classical ontology is based on two main ideas: the multi-level nature of humans and their multi-dimensional essence. Further, a concept of man as a cosmo-bio-socio-cultural-existential-spiritual being is introduced here; each of these levels of human ontological nature is a carrier of specific information (physical, hereditary) and experience: social and value constants of being. Particular attention is paid to a new paradigm which states that subjective reality forms the outside world. Further, the article provides a definition of culture as a structured experience of all human activities, including the universal and historic experience. In addition, the author turns to A.A. Pelipenko's hypothesis that culture in its underlying ontology is a field structure, an ability for non-local interactions regardless of the distance, which manifests itself in an intuitive reading of the cultural field matrix. Love as an altered state of consciousness is represented by Mikhail Epstein's concept, with its four components: desire, inspiration, tenderness, and pity. As one of the working hypotheses this article suggests the six-level concept of human.

Keywords: *neoclassical ontology, classical ontology, anthropopractice, six levels of human existence, subjective reality, field forms of culture.*

Поступила: 14.04.2016
Received: 14 April 2016